

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 4 (6)

2013

Главный редактор

Член-корреспондент АН РТ Ф.Ш. Хузин

Заместители главного редактора:

доктор исторических наук А.Г. Ситдигов

доктор исторических наук Ю.А. Зеленева

Ответственный секретарь — кандидат ветеринарных наук Г.Ш. Асылгараева

Редакционный совет:**Р.С. Хакимов** — вице-президент АН РТ (Казань, Россия) (председатель)**Х.А. Амирханов** — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Махачкала, Россия)**И. Бальдауф** — доктор наук, профессор (Берлин, Германия)**П. Георгиев** — доктор наук, доцент (Шумен, Болгария)**Е.П. Казаков** — доктор исторических наук (Казань, Россия)**Н.Н. Крадин** — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия)**А. Тюрк** — PhD (Будапешт, Венгрия)**И. Фодор** — доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия)**В.Л. Янин** — академик РАН, доктор исторических наук профессор (Москва, Россия)**Редакционная коллегия:****А.А. Выборнов** — доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)**М.Ш. Галимова** — кандидат исторических наук (Казань, Россия)**Р.Д. Голдина** — доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)**И.Л. Измайлов** — кандидат исторических наук (Казань, Россия)**С.В. Кузьминых** — кандидат исторических наук (Москва, Россия)**А.Е. Леонтьев** — доктор исторических наук (Москва, Россия)**Т.Б. Никитина** — доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)**Адрес редакции:**

420012 г. Казань, ул. Булterова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru<http://archaeologie.pro>

Индекс 31965, каталог «ПОЧТА РОССИИ»

Выходит 4 раза в год

© ГБУ «Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан», 2013

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2013

© Редколлеги журнала «Поволжская археология», 2013

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences **F.Sh. Khuzin**

Deputy Chief Editors:

Doctor of Historical Sciences **A.G. Sitdikov**

Doctor of Historical Sciences **Yu.A. Zeleneev**

Executive Secretary — Candidate of Veterinary Sciences **G.Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

R.S. Khakimov — Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation) (chairman)

Kh.A. Amirkhanov — Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Dagestan Regional Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russian Federation)

I. Baldauf — Doctor Habilitat, Professor (Humboldt-Universität zu Berlin, Berlin, Germany)

P. Georgiev — Doctor of Historical Sciences (National Archeological Institute with Museum, Bulgarian Academy of Sciences, Shumen Branch, Shumen, Bulgaria)

E. P. Kazakov — Doctor of Historical Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation)

N.N. Kradin — Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Institute of History, Archaeology and Ethnology, Far East Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation)

A. Türk — PhD (Institute of History, Research Centre for the Humanities, Hungarian Academy of Sciences, Budapest, Hungary)

I. Fodor — Doctor (Hungarian National Museum, Budapest, Hungary)

V.L. Yanin — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

Editorial Board:

A.A. Vybornov — Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)

M.Sh. Galimova — Candidate of Historical Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation)

R.D. Goldina — Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)

I.L. Izmaylov — Candidate of Historical Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation)

S.V. Kuz'minykh — Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)

A. E. Leont'ev — Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)

T.B. Nikitina — Doctor of Historical Sciences (V. M. Vasilyev Mari Research Institute of Language, Literature and History, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologic.pro>

© Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, 2013

© Mari State University, 2013

© "Povolzhskaya Arkheologiya" Editorial Board of Journal, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

Зеленев Ю.А., Ситдииков А.Г. Шестая международная конференция, посвященная памяти Г.А. Федорова-Давыдова «Диалог городской и степной культур на евразийском пространстве»6

Статьи

Коваль В.Ю. Торговый инвентарь из раскопок базара середины XIV века в Болгаре9

Руденко К.А. Торевтика Волжской Булгарии и Болгарского улуса Золотой Орды: проблемы преемственности34

Беговатов Е.А., Казаков Е.П., Мухаметшин Д.Г., Сингатуллина А.З. Нумизматические комплексы X века Семеновского острова (Республика Татарстан)47

Бугарчев А.И., Руденко К.А. Нумизматические находки с селища Чакма (р.п. Лаишево, Республика Татарстан)64

Грибов Н.Н., Ахметгалин Ф.А. Западное порубежье Болгарского улуса Золотой Орды (по материалам левобережных памятников Нижнего Посурья)79

Гришаков В.В., Давыдов С.Д. К вопросу о реконструкции социальной структуры населения, оставившего Селикса-Трофимовский (древнемордовский) могильник IV–V вв.96

Гришаков В.В., Седышев О.В. Снаряжение верхового коня (по материалам Чулковского могильника)107

Недашковский Л.Ф. Методические аспекты исследования комплексов археологических памятников округа крупнейших золотоордынских городов Нижнего Поволжья118

Кубанкин Д.А., Масловский А.Н. Предметы импорта с Увекского городища (случайные находки из фондов Саратовского областного музея краеведения)130

Савельев Н.И. Плотины в системе водоснабжения Царевского городища155

Кравченко С.А. Жилища купцов из Азака (по материалам раскопок 2009–2010 годов)167

Масловский А.Н. Восточные элементы в материальной культуре Азака и проблема миграций городского населения Золотой Орды180

<i>Кдырниязов О.-Ш., Кдырниязов М.-Ш.</i> Мазлумхан-Сулу – уникальный памятник Хорезма эпохи Золотой Орды	192
<i>Петров П.Н., Батраков О.А.</i> О некоторых редких монетах хорезмского клада XIII в.	200
<i>Калменов М.Д.</i> Кирпичеобжигательная печь с городища Жайык	205
<i>Саинов С.Т.</i> Золотоордынская керамика Пульжая	214
<i>Плеханова Л.Н., Ткачев В.В.</i> Физико-химические свойства почв многослойного поселения эпохи бронзы в окрестностях г. Гай	225
<i>Борисов А.В.</i> Химические и микробиологические свойства диагностических слоев в заполнении котлованов средневековых построек	235

Хроника

<i>Ситдииков А.Г.</i> Международный центр археологических исследований в Болгаре	248
<i>Бугров Д.Г., Ситдииков А.Г.</i> Музей болгарской цивилизации	253
<i>Хузин Ф.Ш.</i> Защита докторских и кандидатских диссертаций по археологии в Институте истории им. Ш. Марджани АН РТ в 2013 году	261
<i>Зеленеев Ю.А., Зеленцова О.В.</i> Виктор Николаевич Шитов (1947–2013)	271
Список сокращений	274
Правила для авторов	276

CONTENTS

Zeleneev Yu.A., Sitdikov A.G. Sixth international conference
in memory of G.A. Fedorov-Davydov «A dialogue of urban
and nomadic cultures in eurasian space»6

Articles

Koval V.Yu. Trade stock from excavation the market
of the middle of the XIV century at Bolgar9

Rudenko K.A. Art metal of the Volga Bulgaria and
Bolgar ulus of Golden Horde: continuity of traditions34

Begovatov E.A., Kazakov E.P., Mukhametshin D.G., Singatullina A.Z.
Numismatic complexes of the X century
from the Semenovo island (Tatarstan Republic)47

Bugarchev A.I., Rudenko K.A. Numismatic finds from
the settlement Chakma (Laishevo, Tatarstan Republic)64

Gribov N.N., Akhmetgalin F.A. Western border of Bolgar ulus
of Golden Horde (according to materials of the settlements
on the left bank of Sura river)79

Grishakov V.V., Davydov S.D. On the issue of reconstruction
a social structure of the population, which left the Selicsa-Trofimovsky
(Ancient Mordovian) burial ground of the IV–V centuries96

Grishakov V.V., Sedyshev O.V. Furniture of the riding horse
(according to the Chulkovsky burial ground)107

Nedashkovsky L.F. Methodical aspects of researches of the complexes
of archaeological sites in the region of the largest Golden Horde cities
of the Lower Volga area118

Kubankin D.A., Maslovsky A.N. Objects of importation
found at the Uvek settlement (accidental finds stored
at the Saratov regional museum of local lore)130

Savelyev N.I. The weirs in the waterwork of the Tsarevskoye settlement155

Kravchenko S.A. Dwellings of the merchants at Azak
(according to excavations in the 2009–2010)167

Maslovsky A.N. Eastern elements in material culture of Azak and problem
concerning migrations of the population of the Golden Horde towns180

<i>Kdyrniyazov O.-Sh., Kdyrniyazov M.-Sh.</i> Mazlumkhan-Sulu – a unique monument of Khorezm epoch of Golden Horde	192
<i>Petrov P.N., Batrakov O.A.</i> Concerning some rare coins of the Khorezm hidden treasure	200
<i>Kalmenov M.D.</i> The furnace for roasting brick from the settlement Zhayik	205
<i>Saipov S.T.</i> Pulzhay's ceramics of Golden Horde	214
<i>Plekhanova L.N., Tkachev V.V.</i> Physical-chemical properties of the soils at the multilayerd bronze age settlement in the surroundings of Guy town	225
<i>Borisov A.V.</i> Chemical and microbiological properties of diagnostic layers within the filling of medieval foundation pits	235

Chronicle

<i>Sitdikov A.G.</i> International Archaeological Research Center at Bolgar	248
<i>Bugrov D.G., Sitdikov A.G.</i> Museum of Bolgar Civilization	253
<i>Khuzin F.Sh.</i> Defence of the Dissertations on archaeology for a Doctor's and Candidate's degrees at Institute of History named after Sh. Marjani of Tatarstan Academy of Sciences in 2013	261
<i>Zeleneev Yu.A., Zelentsova O.V.</i> Victor Nikolaevich Shitov (1947–2013)	271
List of abbreviations	274
Rules for authors	276

УДК 393.05.1

СНАРЯЖЕНИЕ ВЕРХОВОГО КОНЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЧУЛКОВСКОГО МОГИЛЬНИКА)¹

© 2013 г. В.В. Гришаков, О.В. Седышев

В статье на основе материалов Чулковского (Муромского) могильника VIII–X вв., расположенного на правом берегу нижнего течения Оки, проанализированы предметы снаряжения верхового коня (удила с псалями, стремяна, пряжки, украшения уздечек). Установлено, что использование форм предметов конского снаряжения населением муромской культуры, оставившим Чулковский могильник, вполне отвечает общим традициям финно-угорского населения Поволжья VIII–X вв. Формы удила носят отпечаток как степных традиций (удила с S-видными и прямыми псалями), так и преимущественно местных (удила с двумя и тремя подвижными кольцами). В традиции изготовления стремян наблюдается стремление к единообразию. Основные отличия муромских могильников от соседних мордовских состоят в наличии конских захоронений (не известных у мордвы), а с другой стороны, почти полном отсутствии снаряжения коня в погребальном инвентаре человеческих захоронений. Можно предположить, что значение конницы у муромы было ниже, чем у мордвы, непосредственно граничившей со степным миром.

Ключевые слова: археология, Волго-Окский регион, раннее средневековье, муромская культура, могильник, погребения, конское снаряжение, типология, аналогии, хронология.

Материальная культура финно-угорского населения нижней Оки, именуемого в русских летописях муромой, известна, прежде всего, по данным погребальных памятников. Одним из таких могильников является некрополь, расположенный неподалеку от с. Чулково Вачского р-на Нижегородской обл. Могильник находится на берегу р. Тужа (правый приток Оки). Он был открыт в 1959 г. Е.А. Безуховой (Халиковой), впервые исследовался в 1974 г. экспедицией Мордовского государственного университета под руководством М.Ф. Жиганова (было изучено 9 погребений) (Жиганов, 1974; Гришаков, 1988, с. 71–103). Широкомасштабные раскопки могильника проводились в

1985, 1986, 1988 и 1992 гг. под руководством В.В. Гришакова.

В ходе исследований была собрана богатая коллекция археологических материалов, представляющая ценные сведения для истории материальной культуры муромы VIII–X вв. В число наиболее значимых предметов инвентаря входят женские украшения, керамический комплекс, предметы вооружения. Отличительной особенностью погребальной обрядности Чулковского могильника, сближающей его с подобными муромскими памятниками, является наличие конских захоронений (Гришаков, 1990, с. 127–146). Данная статья посвящена рассмотрению такой категории находок, как предметы снаряжения верхового коня.

¹ Исследование проведено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 13-11-13006.

Из 94 исследованных на Чулковском могильнике погребений в 13 были найдены предметы снаряжения верхового коня. Причем лишь погребальный инвентарь одного мужского захоронения (погр. 10) содержал удила, все остальные погребения с данной категорией находок – конские.

УДИЛА. Наиболее распространенной находкой являются удила, которые состоят из грызла в виде двух соединенных перегибом стержней и прищечных трензелей-ограничителей в форме колец или прямых и S-видных псалий. Грызло удила железное; в изготовлении трензелей, помимо железа, могли также применяться дерево и кость.

Было учтено 10 экземпляров удил.

По виду трензельного обеспечения и материалу изготовления псалии удила разделяются на группы, на отделы по способу оформления концов грызла, на типы – по форме трензеля (кольца и псалий).

Группа I. Кольчатые.

Отдел А. С одинарными неподвижными кольцами на концах грызла и продетыми в них подвижными кольцами.

Tun I (1 экз.). Подвижные кольца в сечении круглые (рис. 1: 1).

Такие удила очень распространенная форма в памятниках средневековой Европы и Сибири, начиная с начала нашей эры, но в VIII–IX вв. в Среднем Поволжье встречаются довольно редко, уступая место другим типам. Рассматриваемый экземпляр из погребения 83 имеет тордированные подвижные кольца. Такое исполнение характерно для удил IX в. с двумя подвижными кольцами из мордовских могильников.

Tun II (4 экз.). В неподвижные кольца грызла продето по два подвижных круглых в сечении кольца (рис. 1: 2).

Удила с двумя подвижными кольцами из погребений 15, 41, 67 и 82, где большее кольцо использовалось для крепления оголовья, а меньшее, дополнительное, являлось поводным, известны еще с сарматских времен (Гугуев, Безуглов, 1990, с. 166, рис. 2: 19), но широкое распространение получили значительно позднее. Они являются частой находкой в мордовских (Седышев, 2010, с. 144, рис. 1: 3) и рязано-окских (Циркин, 1972, с. 162, рис. 2: 24; 23, табл. 21, 9, 24; табл. 96, 1; табл. 119, 16) могильниках. Они известны в материалах ломоватовской (Голдина, 1985, с. 238, табл. XXXI, 16) и неволинской (Голдина, Водолага, 1990, с. 147, табл. L, 4) культур. В VIII и IX вв. эти удила вытесняют кольчатые удила с одним подвижным кольцом, а среди остальных начинают занимать господствующую позицию. Влияние финского населения на распространение данной формы в соседних областях отмечалось А.Н. Кирпичниковым (1973, с. 17).

Tun III (1 экз.). В неподвижные кольца грызла продето по три подвижных круглых в сечении кольца (рис. 1: 3).

Данные удила из погребения 10 являются своеобразной вариацией предыдущего типа. В этом случае большее кольцо использовалось для крепления оголовья, меньшие – для крепления подгубного ремня и повода.

Группа II. С деревянными или костяными псалиями.

Отдел А. С одинарными неподвижными округлыми кольцами на концах грызла, с продетыми в них подвижными кольцами и псалиями.

Tun I (1 экз.). Форма псалий не восстанавливается. Подвижные кольца округлой формы, в сечении круглые (рис. 1: 4).

Найден лишь один экземпляр в погребении 88. Данный тип удила, появившись во второй половине VII в., доживает вплоть до X в. Такие удила известны в Младшем Ахмыловском могильнике VI–VII вв. (Никитина, 1999, рис. 12: 8). Они характерны для сухоложской стадии могильников неволинской культуры (конец VIII – первая половина IX вв.) (Голдина, Водолаго, 1990, с. 147, табл. L, 2), также имеются в материалах VIII–IX вв. Верхнего Прикамья (Голдина, 1985, с. 238, табл. XXXI, 21), в курганах IX–X вв. Южного Урала (Мажитов, 1981, с. 69, рис. 37: 8; с. 71, рис. 38: 24). Обычно данный тип удила в погребениях встречается без псалий, однако объясняется это недолговечностью материала, из которого они изготавливались. Так, например, в погребении 254 Крюково-Кужновского могильника псалий сохранился. Изготовлен он из кости, имеет стержневидную форму, круглый в сечении, в средней части его охватывает железная скоба (Седышев, 2010, с. 144, рис. 1: 7). В других случаях фиксировались находки железных скоб. Таковы, например, удила из раннебулгарского могильника Новинки II (Багаутдинов и др., 1998, с. 125, рис. 29: 3).

Группа III. С железными псалиями.

Отдел А. С одинарными неподвижными округлыми кольцами на концах грызла, с продетыми в них псалиями.

Тип I (1 экз.). Псалии S-видные, в сечении прямоугольные, со скобой для крепления оголовья. Подвижные кольца округлой формы, в сечении круглые (рис. 1: 6).

Удила из погребения № 11 характерны для комплексов IX–X вв. мордовских могильников (Седышев, 2010, с. 145, рис. 2: 3). Известны они в ма-

териалах курганов IX–X вв. Южного Урала (Мажитов, 1981, с. 44, рис. 22: 9; с. 48, рис. 24: 20), на Северном Кавказе (Плетнева, 1989, с. 82, рис. 38), Туве (Вайнштейн, 1966, рис. 10: 82), в Удмуртии (Иванова, 1976, с. 96, табл. 1, 1), также характерны и для ранних болгар (Генинг, Халиков, 1964, табл. IX, 6; Багаутдинов и др., 1998, с. 125, рис. 29: 5).

Отдел Б. С восьмерковидными неподвижными кольцами на концах грызла, расположенными во взаимно перпендикулярных плоскостях. Во внешние кольца продеты подвижные кольца для повода, во внутренние – псалии.

Тип I (1 экз.). Псалии прямые, в сечении круглые, со щитком для крепления оголовья. Подвижные кольца округлой формы, в сечении круглые (рис. 1: 7).

Конструкция удила с двумя неподвижными кольцами на концах грызла из погребения 21 представляет собой усовершенствованную форму в отличие от схемы с неподвижными кольцами, расположенными в одной плоскости. Нововведение приобрело явное преимущество, так как действие удила при натяжении повода на углы губ лошади стало более устойчивым и равномерным. Удачно выбранная механическая схема определила их распространение по всей Восточной Европе и Сибири, сделав эту форму одной из самых активно используемых на протяжении нескольких столетий. Преимущественное же их применение отмечается в IX–X вв.

Кроме того, в погребении № 43 были найдены разносоставные удила, в которых были объединены два способа оформления концов грызла. Один конец грызла имеет одинарное неподвижное округлое кольцо с продетым в него подвижным кольцом и

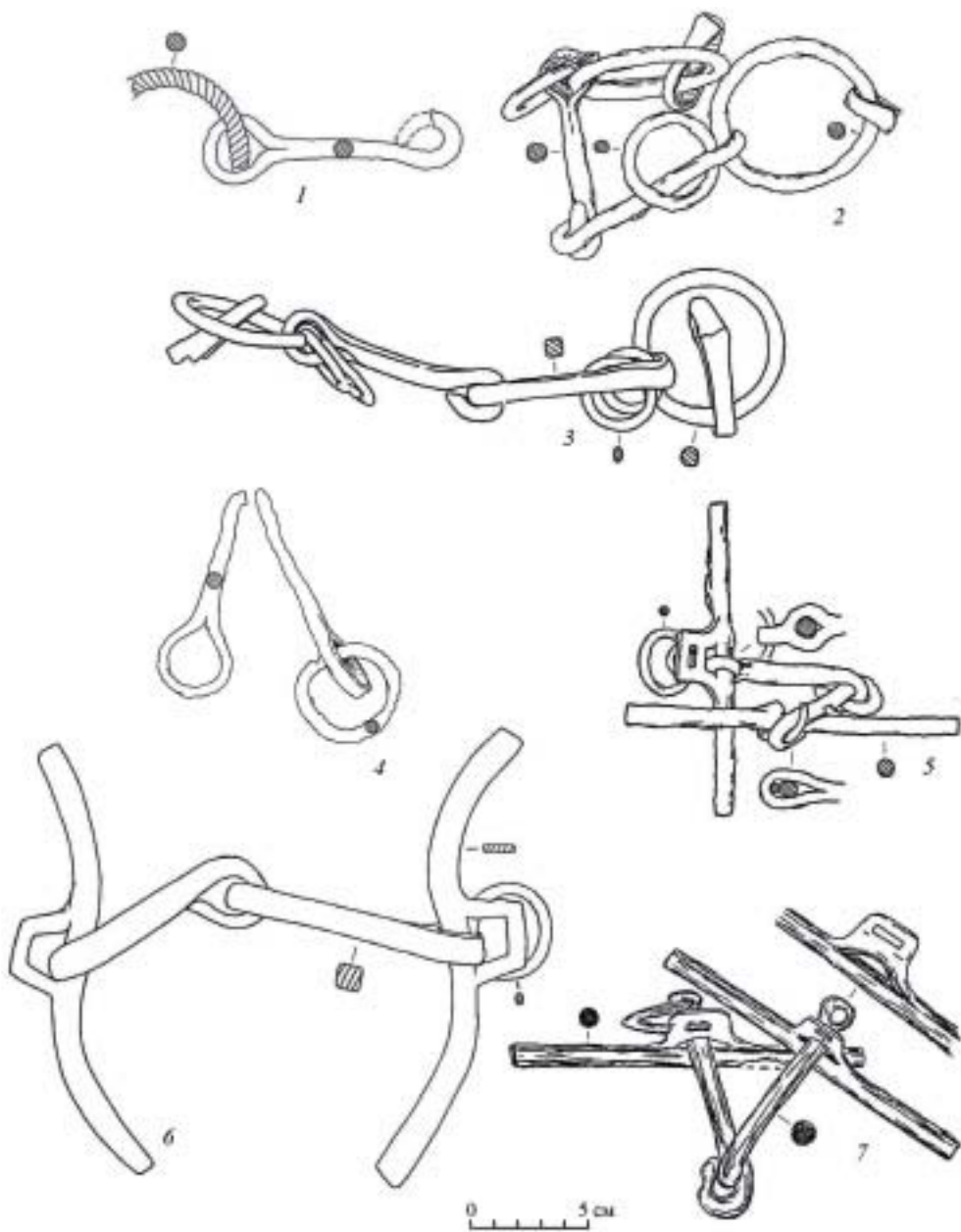

Рис. 1. Предметы снаряжения верхового коня из Чулковского могильника. 1–7 – удила

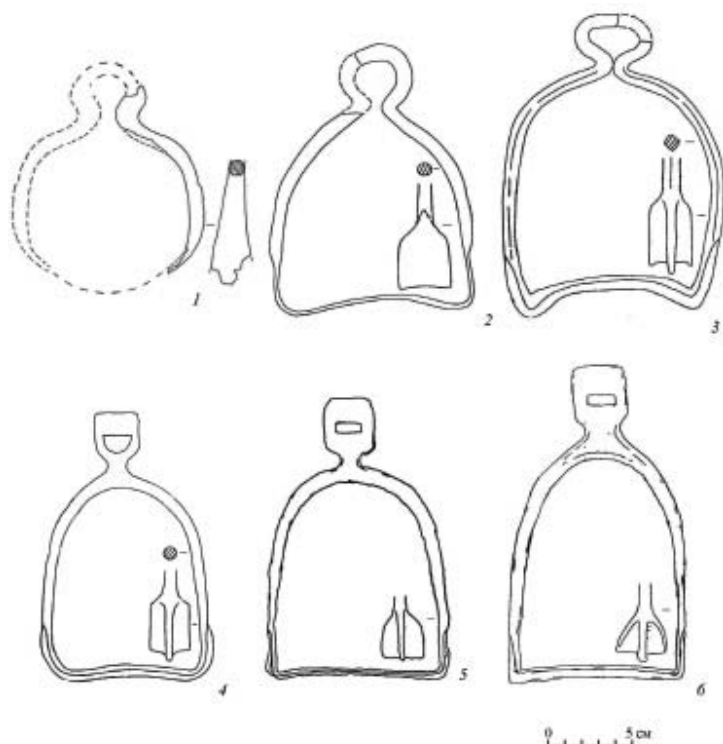

Рис. 2. Предметы снаряжения верхового коня из Чулковского могильника. 1–6 – стремена

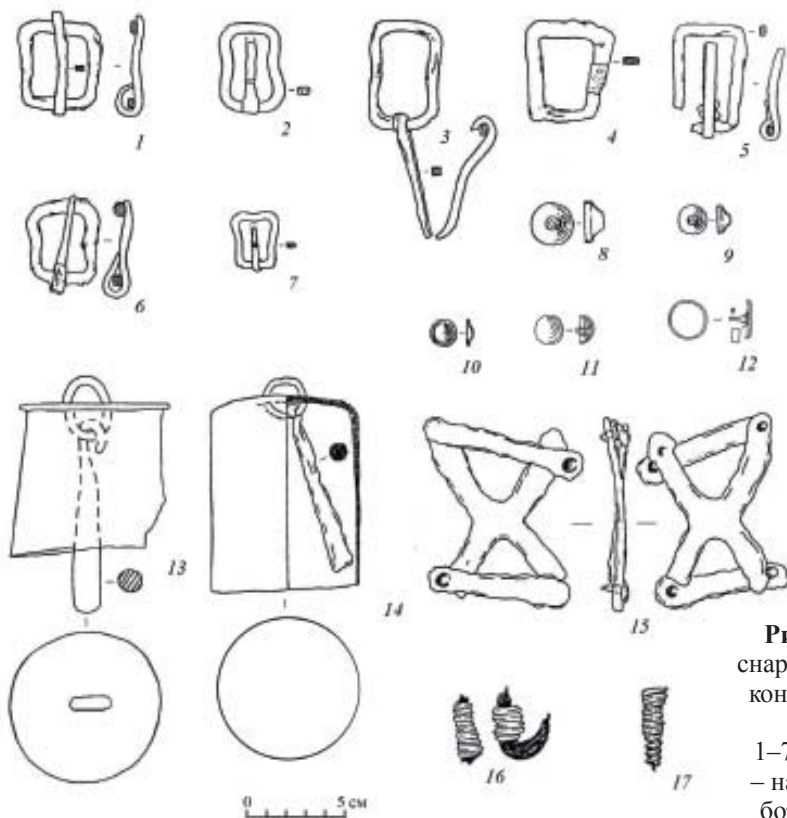

Рис. 3. Предметы снаряжения верхового коня из Чулковского могильника. 1–7 – пружки; 8–12 – накладки; 13, 14 – ботала; 15 – путы; 16, 17 – пронизки

прямым псалием. Другой конец грызла – с восьмерковидными неподвижными кольцами, расположенными во взаимно перпендикулярных плоскостях (рис. 1: 5). Нахождение разноставных удила было зафиксировано в погребении 187 Крюково-Кужновского могильника (Седышев, 2010, с. 145, рис. 2: 8), в комплексах IX–X вв. курганов Южного Урала (Мажитов, 1981, с. 140, рис. 69: 25), Алтая (Гаврилова, 1965, с. 78, рис. 42: 26), а также в погребениях Шокшинского могильника (Шитов, 1983, табл. 31, 1). В этих случаях наблюдается попытка соединить в одной конструкции кольчатые удила и удила с псалиями, такие схемы могли использоваться для управления тугоуздыми на одну сторону лошадыми. Однако Чулковские удила, соединяя две конструктивные схемы с псалиями, не имеют в этом особой практической значимости. Можно предположить, что данные удила всего лишь были в починке.

СТРЕМЕНА. Другим важнейшим элементом снаряжения верхового коня являются стремена. На Чулковском могильнике они обнаружены в 7 захоронениях. Лишь два из них содержали по паре стремян, в остальных погребениях зафиксировано только по одному. Можно предположить, что у муромского населения, оставившего Чулковский могильник, стремена преимущественно использовались лишь для подъема на коня, а не для обеспечения прочности посадки.

Все стремена железные и подразделяются на отделы по форме петли для путлища, на типы – по форме подножки и контуру дужки.

Отдел А. Восьмерковидные – петля для путлища является продолжением дужки.

Tun I (1 экз.). Подножка выгнута, с ребром жесткости по центру, в пла-

не овальная. Контур дужки круглый (рис. 2: 1).

Tun II (4 экз.). Подножка вогнута, с ребром жесткости или одним продольным валиком по центру, в плане с параллельными боковыми сторонами. Контур дужки арочный (рис. 2: 2, 3).

Стремена типов АI (погр. 93) и АII (погр. 11, 15, 67), одни из самых ранних восточноевропейских, имели широкое распространение; они ведут свое происхождение от южносибирских форм VI в. (Киселев, 1949, с. 291), где период их наибольшего распространения относится к VII–VIII вв. (Бернштам, 1952, с. 295, рис. 126: 5; Деревянко, 1977, с. 172, табл. VIII, 1; Молодин и др., 1981, с. 127, рис. 6: 18). Простота конструкции определила их широкое распространение от Южного Урала (Мажитов, 1981, с. 14, рис. 6: 8, 31 и др.) до Верховьев Камы (Голдина, 1985, с. 238, табл. XXXI, 6) и Прибалтики (Кулаков, 1994, с. 58, рис. 27: 1). Все стремена типа АI из мордовских могильников происходят из ранних комплексов II Старобадиковского могильника (Седышев, 2010, с. 146, рис. 3: 1–3), относящихся ко второй половине VII – первой половине VIII вв., а в IX в. уже не встречаются. Редкой находкой в IX в. становятся и стремена типа АII.

Отдел Б. Петля для путлища в виде прямоугольной пластины, отделенной от дужки перехватом.

Tun I (3 экз.). Подножка вогнута или прямая, с продольным валиком по центру, в плане с параллельными боковыми сторонами. Контур дужки арочный (рис. 2: 4, 5).

Tun II (1 экз.). Подножка прямая, с тремя продольными валиками, в плане с параллельными боковыми сторонами. Контур дужки арочный (рис. 2: 6).

Стремена БI (погр. 15, 21, 41) и БII (погр. 55) в большом количестве

встречаются в памятниках салтовомаяцкой культуры (Ляпушкин, 1958, с. 122, рис. 15; Плетнева, 1989, с. 90, рис. 44), в могильниках ломоватовской (Голдина, 1985, с. 238, табл. XXXI, 1–5) и неволинской культур (Голдина, Водолаго, 1990, с. 147, табл. XLIX, 2, 3, 5, 6), в курганах IX – начала X в. Южного Урала (Мажитов, 1981, с. 34, рис. 15, 16 и др.), в памятниках волжских болгар (Генинг, Халиков, табл. IX, 11, 12, 14, 15; Багаутдинов и др., 1998, с. 123, рис. 28: 1, 2; Хузин, 1985, с. 196, табл. LXVII, 2). А.Н. Кирпичников отмечает, что русские стремена схожей формы являлись эпизодическим заимствованием от финнов, аланов и хазар и обнаружены в основном в соседних с ними областях (Кирпичников, 1973, с. 49). В целом стремена типов Б I и Б II сближают снаряжение коня практически всех народов Восточной Европы последней четверти I тыс. н.э. Так, их многочисленность и бытование у мордвы на протяжении довольно значительного отрезка времени позволили нам сделать некоторые наблюдения в изменении конструкции. В первой половине VIII в. стремена типа Б I имели невысокую арку и в то же время, по сравнению с ней, довольно широкие, что придает им некоторую округлость. В это же время у стремян типа Б I встречается подножка узкая в центре и широкая по краям. Петля для путлища выражена, так как перехват, отделяющий ее от арки, обычно узкий. Стремена типа Б II в это время встречаются крайне редко. Они начинают преобладать со второй половины VIII в. Тогда же стремена типа Б I становятся выше и получают законченную арочную форму, в IX в. их петля для путлища иногда имеет овальную форму, а перехват, отделяющий петлю для путлища, ча-

сто едва заметен. В X в. у мордвы эти типы уже пережиточные.

ПОДПРУЖНЫЕ И УЗДЕЧНЫЕ ПРЯЖКИ. Они найдены в 7 погребениях. Пряжки все железные без щитка для соединения ремня с рамкой. По форме рамки разделяются на типы.

Тип I (1 экз.). Рамка прямоугольная (рис. 3: 1).

Тип II (2 экз.). Рамка прямоугольная с вогнутыми боковыми сторонами (рис. 3: 2, 3).

Тип III (2 экз.). Рамка трапециевидная (рис. 3: 4, 5).

Тип IV (2 экз.). Рамка трапециевидная с вогнутыми боковыми сторонами (рис. 3: 6, 7).

Пряжки подобных типов, отличающиеся простой и рациональной формой, были повсеместно распространены в памятниках Восточной Европы второй половины I тыс. н.э.

НАКЛАДКИ крепились к сбруйным ремням по их длине. Изготовлены они из цветных металлов. Незначительное количество накладок в большинстве захоронений, а также отсутствие других элементов оголовья не позволяют восстановить вид уздечных наборов. Можно предположить, что использовались простые плетеные ременные конструкции, скупо украшенные накладками. Все накладки Чулковского могильника круглые и подразделяются на типы – по деталям оформления.

Тип I (18 экз.). Полушаровидные (рис. 3: 11).

Тип II (5 экз.). Выпуклые (рис. 3: 12).

Тип III. Выпуклые, с бортиком (рис. 3: 10).

Тип IV (6 экз.). Усеченноконические (рис. 3: 8, 9).

В целом в памятниках Восточной Европы последней четверти I тыс. н.э.

для украшения уздечки явное предпочтение отдавалось круглым, расположенным симметрично накладкам.

БОТАЛА привешивались к подчелюстному ремню и служили средством слежения за конем при выпасе. В Чулковском могильнике в двух погребениях были встречены железные ботала. По форме разделяются на типы.

Тип I (1 экз.). Цилиндрические (рис. 3: 41).

Тип II (1 экз.). Усеченноконические (рис. 3: 13).

Аналогии ботал мы легко находим в захоронениях мордвы VIII–IX вв. (Седышев, 2010, с. 147, рис. 4: 15, 17).

Из других элементов снаряжения верхового коня в захоронениях Чулковского могильника найдены железные крестовидные путы из погребения 21 (рис. 3: 15), а также бронзовые пронизки из погребений 21 (рис. 3: 16) и 43 (рис. 3: 17).

Таким образом, использование форм предметов конского снаряжения

муромским населением, оставившим Чулковский могильник, вполне отвечает общим традициям финно-угорского населения Поволжья VIII–X вв. Формы удила несут отпечаток как степных традиций (удила с S-видными и прямыми псалиями), так и преимущественно местных (удила с двумя и тремя подвижными кольцами), а в изготовлении стремян наблюдается стремление к единообразию. В украшении же уздечки использовались довольно простые круглые формы накладок. Серьезное отличие от соседних мордовских памятников наблюдается в почти полном отсутствии снаряжения коня в погребальном инвентаре человеческих захоронений. Конечно, это может быть связано со спецификой обряда, так как в VIII–IX вв. у мордвы отсутствуют конские захоронения. Но, с другой стороны, можно предположить, что значение конницы у муромы не было столь велико, как у мордвы, непосредственно граничившей со степным миром.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Багаутдинов Р.С., Богачев А.В., Зубов С.Э.* Праболгары на Средней Волге (у истоков истории татар Волго-Камья). – Самара, 1998. – 286 с.
2. *Бернштам А.Н.* Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алтая // МИА. – 1952. – № 26. – 346 с.
3. *Вайнштейн С.И.* Некоторые вопросы истории древнетюркской культуры (в связи с археологическими исследованиями в Туве) // СЭ. – 1966. – № 3. – С. 60–81.
4. *Гаврилова А.А.* Могильник Кудыргэ как источник по истории алтайских племен. М.; Л., 1965. – 110 с.
5. *Генинг В.Ф., Халиков А.Х.* Ранние болгары на Волге (Больше-Тарханский могильник). – М., 1964. – 201 с.
6. *Голдина Р.Д., Водолаго Н.В.* Могильники неволинской культуры в Приуралье. – Иркутск, 1990. – 174 с.
7. *Голдина Р.Д.* Ломоватовская культура в Верхнем Прикамье. – Иркутск, 1985. – 280 с.
8. *Гришаков В.В.* К истории населения правобережья Нижней Оки в конце I тысячелетия нашей эры // Материалы по истории Мордовии. Саранск, 1988. Вып. 85. С. 71–103.
9. *Гришаков В.В.* Конские погребения VIII – первой половины IX в. Чулковского могильника // Новые источники по этнической и социальной истории финно-угров Поволжья I тыс. до н.э. – I тыс. н.э. – Йошкар-Ола, 1990. – С. 127–146.

10. Гугуев В.К., Безуглов С.И. Всадническое погребение первых веков нашей эры из курганного некрополя Кобякова городища // СА. – 1990. – № 2. – С. 164–175.
11. Деревянко Е.И. Троицкий могильник. – Новосибирск, 1977. – 224 с.
12. Иванова М.Г. Кушманское городище // Вопросы археологии Удмуртии. – Ижевск, 1976. – С. 93–106.
13. Кирпичников А.Н. Снаряжение всадника и верхового коня на Руси IX–XIII вв. // САИ. – 1973. – Вып. Е 1–36. – 112 с.
14. Киселев С.В. Древняя история Южной Сибири // МИА. – 1949. – № 9. – 364 с.
15. Кулаков В.И. Пруссy (V–XIII вв.). – М., 1994. – 438 с.
16. Ляпушкин И.И. Памятники Салтово-маяцкой культуры в бассейне р. Дона // МИА. – 1958. – № 62. – С. 85–150.
17. Мажитов Н.А. Курганы Южного Урала VIII–XII вв. – М., 1981. – 164 с.
18. Молодин В.И., Савинов Д.Г., Елагин В.С. Погребения тюркского времени из могильника Преображенка-3 (Центральная Бараба) // Проблемы западносибирской археологии. Эпоха железа. – Новосибирск, 1981. – С. 123–137.
19. Никитина Т.Б. История населения Марийского края в I тыс. н.э. (по материалам могильников) // Тр. МАЭ. Т. V. – Йошкар-Ола, 1999. – 160 с.
20. Плетнева С.А. На славяно-хазарском пограничье (Дмитриевский археологический комплекс). – М., 1989. – 288 с.
21. Седышев О.В. Снаряжение коня VIII–X вв. (по материалам мордовских могильников) // Пензенский археологический сборник. Вып. 3. – Пенза, 2010.
22. Хузин Ф.Ш. Снаряжение всадника и верхового коня // Культура Биляра. Булгарские орудия труда и оружие X–XIII вв. – М., 1985. – С. 193–213.
23. Циркин А.В. Шокшинский могильник // СА. – 1972. – № 1. – С. 155–170.
24. Шитов В.Н. Отчет о раскопках Шокшинского могильника и Шокшинского поселения в Мордовской АССР в 1991 г. // Архив ИА РАН Р–1, № 16759.
25. Шитов В.Н. Отчет о раскопках Шокшинского могильника и Шокшинского поселения в Республике Мордовия в 1993 г. // Архив ИА РАН Р–1, № 17762.
26. Шитов В.Н. Отчет о работе археологической экспедиции в Мордовской АССР и Рязанской области в 1983 г. // Архив ИА РАН Р–1, № 9611.

Информация об авторах:

Гришаков Валерий Васильевич, кандидат исторических наук, доцент, Мордовский государственный педагогический институт им. М.Е. Евсевьева (г. Саранск, Россия); vvg815@yandex.ru

Седышев Олег Владимирович, кандидат исторических наук, доцент, Мордовский государственный педагогический институт им. М.Е. Евсевьева (г. Саранск, Россия); sov323@yandex.ru

FURNITURE OF THE RIDING HORSE (ACCORDING TO THE CHULKOVSKY BURIAL GROUND)²

V.V. Grishakov, O.V. Sedyshev

The items of riding horse harness (bits with psalia, stirrups, buckles, decorations of bridles) are analyzed in the article on the basis of the materials from the Chulkovo (Murom) burial ground site of the 8th–10th centuries, located on right bank of the Oka river. It has been established that the use of horse harness items by the Muroma culture population, which

had left the Chulkovo burial ground, is in full correspondence with the general traditions of the Finno-Ugric peoples of the Volga river region characteristic of the 8th–10th centuries. The shapes of the bits correspond to both the steppe (bits with S-shaped and straight psalia) and the local traditions (bits with two and three moving rings). A tendency to uniformity is observed in the tradition of stirrups production. The main differences of the Muroma burial grounds from the neighboring Mordovian ones consist in the presence of horse burials (not known among the Mordovians), and, on the other hand, in a practically complete lack of horse harness in the funeral set of human burials. It can be assumed that the importance of cavalry with the Muroma was lower than with the Mordovians who were living next to the steppe world.

Keywords: archaeology, the Volga-Oka rivers region, the Early Middle Ages, the Muroma culture, burial ground, burials, horse harness, typology, analogy, chronology.

REFERENCES

1. Bagautdinov, R. S., Bogachev, A. V., Zubov, S. E. 1998. *Prabolgary na Srednei Volge (u istokov istorii tatar Volgo-Kam'ia) (Pre-Bulgars at the Middle Volga (at the Origins of the History of Volga-Kama Tatars))*. Samara: "Samarskii regional'nyi fond «Polden', XXII vek»" Publ. (in Russian).
2. Bernshtam, A. N. 1952. *Istoriko-arkheologicheskie ocherki Tsentral'nogo Tian'-Shania i Pamiro-Alaia (Historical and Archaeological Essays on the Central Tian Shan and Pamir-Alay)*. Series: Materialy i issledovaniia po arkheologii (Materials and Studies in the Archaeology) 26 (in Russian).
3. Vainshtein, S. I. 1966. In *Sovetskaia etnografiia (Ethnography of Soviet Union)* (3), 60–81 (in Russian).
4. Gavrilova, A. A. 1965. *Mogil'nik Kudyrge kak istochnik po istorii altaiskikh plemen (Kudyrge Burial Ground as a Source on History of Altai Tribes)*. Moscow; Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).
5. Gening, V. F., Khalikov, A. Kh. 1964. *Rannie bolgary na Volge (Bol'she-Tarkhanskii mogil'nik) (The Early Bulgars on the Volga (the Bol'shie Tarkhany burial ground))*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
6. Goldina, R. D., Vodolago, N. V. 1990. *Mogil'niki nevolinskoii kul'tury v Priural'e (Cemeteries of the Nevolino Culture in the Cis-Urals Region)*. Irkutsk: Irkutsk State University (in Russian).
7. Goldina, R. D. 1985. *Lomovatovskaia kul'tura v Verkhnem Prikam'e (The Lomovatovo Culture in the Upper Kama Area)*. Irkutsk: Irkutsk State University (in Russian).
8. Grishakov, V. V. 1988. In *Materialy po istorii Mordovii (Materials on the History of Mordovia)* 85. Saransk: "Mordovskoe knizhnoe izdatel'stvo" Publ., 71–103 (in Russian).
9. Grishakov, V. V. 1990. In *Novye istochniki po etnicheskoi i sotsial'noi istorii finno-ugrov Povolzh'ia I tys. do n.e. – I tys. n.e. (New Sources on the Ethnic and Social History of the Finno-Ugric Peoples in the Volga Basin in I Millennium BC — I Millennium AD)*. Yoshkar-Ola: Mari State University, 127–146 (in Russian).
10. Guguev, V. K., Bezuglov, S. I. 1990. In *Sovetskaia Arkheologiia (Soviet Archaeology)* (2), 164–175 (in Russian).
11. Derevianko, E. I. 1977. *Troitskii mogil'nik (Troitsky Burial Ground)*. Novosibirsk: "Nauka" Publ. (in Russian).
12. Ivanova, M. G. 1976. In Vladyskin, V. E. (ed.). *Voprosy arkheologii Udmurtii*. Izhevsk: Research Institute at the Council of Ministers of Udmurt ASSR, 93–106 (in Russian).
13. Kirpichnikov, A. N. 1973. *Snariazhenie vsadnika i verkhovogo konia na Rusi IX–XIII vv. (Munitions of Rider and Riding Horse in Rus' of 9th–13th Centuries)*. Series: Corpus of Archaeological Sources E1–36 (in Russian).

14. Kiselev, S. V. 1949. *Drevniaia istoriia Iuzhnoi Sibiri (Ancient History of the Southern Siberia)*. Series: Materials and Studies in the Archaeology of the USSR 9. Moscow: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).
15. Kulakov, V. I. 1994. *Prussy (V–XIII vv.) (Old Prussians in 5th–13th Centuries)*. Moscow (in Russian).
16. Liapushkin, I. I. 1958. In *Materialy i issledovaniia po arkheologii (Materials and Studies in the Archaeology of the USSR)* 62, 85–150 (in Russian).
17. Mazhitov, N. A. 1981. *Kurgany Iuzhnogo Urala VIII–XII vv. (Barrows of Southern Ural, 8th – 12th Centuries) VIII–XII vv.* Moscow (in Russian).
18. Molodin, V. I., Savinov, D. G., Elagin, V. S. 1981. In Troitskaia, T. N. (ed.). *Problemy zapadnosibirskoi arkheologii. Epokha zheleza (Problems of the West Siberian Archaeology: Iron Age)*. Novosibirsk: “Nauka” Publ., 123–137 (in Russian).
19. Nikitina, T. B. 1999. *Istoriia naseleniia Mariiskogo kraia v I tys. n.e. (po materialam mogil'nikov) (History of the Inhabitants of the Mari Land in I Millennium AD: by the Materials from Burial Grounds)*. Series: Proceedings of Mari Archaeological Expedition V. Yoshkar-Ola (in Russian).
20. Pletneva, S. A. 1989. *Na slaviano-khazarskom pogranich'e. Dmitrievskii arkheologicheskii kompleks (On the Border between the Slavs and Khazars. Dmitriev Archaeological Complex)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
21. Sedyshev, O. V. 2010. In *Penzenskii arkheologicheskii sbornik (Penza Archaeological Collected Papers)* 3. Penza (in Russian).
22. Khuzin, F. Sh. 1985. In Khalikov, A. Kh. (ed.). *Kul'tura Biliara. Bulgarskie orudiia truda i oruzhie X – XIII vv. (Bilyar Culture. Bulgar Tools and Weapons in 10th – 13th Centuries)*. Moscow: “Nauka” Publ., 193–213 (in Russian).
23. Tsirkin, A. V. 1972. In *Sovetskaia Arkheologiia (Soviet Archaeology)* (1), 155–170 (in Russian).
24. Shitov, V. N. 1991. *Otchet o raskopkakh Shokshinskogo mogil'nika i Shokshinskogo poseleniia v Mordovskoi ASSR v 1991 g. (Report on the Excavations of the Shoksha Burial Ground and the Shoksha Settlement in the Autonomous Republic of Mordovia in 1991)*. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences R–1, no. 16759 (in Russian).
25. Shitov, V. N. 1993. *Otchet o raskopkakh Shokshinskogo mogil'nika i Shokshinskogo poseleniia v Respublike Mordoviia v 1993 g. (Report on the Excavations of the Shoksha Burial Ground and the Shoksha Settlement in the Republic of Mordovia in 1993)*. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences R–1, no. 17762 (in Russian).
26. Shitov, V. N. 1983. *Otchet o rabote arkheologicheskoi ekspeditsii v Mordovskoi ASSR i Rizanskoi oblasti v 1983 g. (Report on the Fieldworks of the Archaeological Expedition in the Autonomous Republic of Mordovia and the Ryazan Oblast in 1983)*. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences R–1, no. 9611 (in Russian).

About the Authors:

Grishakov Valeriy V. Candidate of Historical Sciences. Mordovia State Pedagogical Institute named after M.E. Evseyev. Studencheskaya St., 11a, Saransk, 430007, Republic of Mordovia, Russian Federation; vvg815@yandex.ru

Sedyshev Oleg V. Candidate of Historical Sciences. Mordovia State Pedagogical Institute named after M.E. Evseyev. Studencheskaya St., 11a, Saransk, 430007, Republic of Mordovia, Russian Federation; sov323@yandex.ru